Крики боли, которые издавал последний Фрей, наполняли стены замка в течение нескольких часов, создавая довольно своеобразную фоновую музыку. Я понятия не имел, что леди делала с ним, пока он был жив, но это определенно звучало больно, очень больно.

Чего я совсем не учел, так это того, что после смерти Уолдера молодая леди Эренфорд решит покончить с собой, перерезав себе горло.

Если бы мне нужно было угадать, я бы сказал, что одной мысли о беременности от этого старого ублюдка было более чем достаточно, чтобы довести ее до точки невозврата, по крайней мере, она получила справедливость, которую так отчаянно хотела.

Неду Старку все еще было немного неловко говорить что-то о моем решении, но мне, честно говоря, было наплевать на его узкие взгляды на реальность. Иногда правосудие неясно и грязно, не все правосудие связано с честью или дерьмом Супермена. Кроме того, даже если бы я сам убил старика, она все равно убила бы себя. По крайней мере, так она умрет с улыбкой на лице или, по крайней мере, с чувством удовлетворения.

Но если на секунду оставить в стороне все сегодняшние убийства, я был отчасти благодарен Фреям за то, что они оставили мне прекрасный замок очень близко к югу, который окажется весьма полезным, когда начнется война с Ланнистерами.

Короче говоря, у меня был доступ на юг, в то время как у Ланнистеров и Станниса не было доступа на север, по крайней мере, прямого доступа. На что мне потребовалось бы несколько часов, у них займет дни.

«Я думаю, что мы должны сначала перегруппироваться с Дорном, прежде чем начнем двигаться,» сказал Нед, и был прав, Оберин привел с собой только горстку дорнийских солдат, а на север Мартеллы послали только небольшую часть своей армии, нам нужна была их полная армия, прежде чем двигаться вперед.

«Очень хорошо,» кивнул я, прекрасно понимая, что должен сам отправиться в Дорн, чтобы скрепить кровью союз с Дорном, одно дело, когда Оберин поддерживает меня, но если его брат не встанет передо мной на колени… тогда… ну, все может перейти на юг, если они решат прекратить помогать мне:

«Лорд Старк, вы отвечаете за мою армию и людей в мое отсутствие, не вступайте в бой, если это не неизбежно и совершенно необходимо. Я скоро вернусь.»

«Пожалуй, я пойду с тобой,» улыбнулся Оберин. «Нам нужно привести армию и убить нескольких Ланнистеров!»

«Это точно!» я засмеялся.

[Тайвин Ланнистер]

Петир Бейлиш попросил меня о встрече, он сказал, что у него чудесные новости, и я не мог не задаться вопросом, что же задумал этот маленький червяк, он считал себя таким умным и хитрым, но даже слепой ребенок мог видеть сквозь его жалкие схемы, но временами он был полезен. И это была единственная причина, по которой он все еще дышит.

«Лорд Десница,» приветствовал меня Петир Бейлиш, входя в мой кабинет.

«Мое время стоит дорого, Мизинец, переходи прямо к делу,» сказал я, делая глоток вина из своего кубка.

«Как пожелаете,» кивнул Петир Бейлиш, «Я хотел сообщить вам, что позаботился о Ронарде, и скоро мы услышим о его печальной кончине, разве это не чудесно?»

Как мог этот червь сказать, что он позаботился о нашем главном враге, если бы это было так просто, я бы уже сделал это ... кроме того, Ронард все еще был на Близнецах ... что он наделал!?!

«Что ты натворил?!» Если мои подозрения верны, Петир Бейлиш убедил Фреев попытаться убить Ронарда... но только безмозглый кусок дерьма мог подумать, что это сработает… Ронард не был Недом Старком, он не был ослеплен глупостью, он играл в игру…. довольно великолепно, если я могу добавить, и он знал, что лучший способ играть в нее - никому не доверять, а это означает, что попытка убийства, даже используя права гостя, окажется бесполезной; парень победил Браавоса, черт возьми.

«Я заключил сделку с Лордом Фреем, чтобы...» в тот момент, когда его рот подтвердил мои подозрения, он встретил полную силу моего кулака, столкнувшегося с его зубами.

«Стражники отведите его в комнату и не выпускайте,» приказал я стражникам, которые начали оттаскивать имбецила от меня.

«Это был самый лучший вариант!» Крикнул Петир Бейлиш, пытаясь защитить свою точку зрения.

«Постойте,» приказал я страже. «Позволь мне сделать дикое предположение о том, что на самом деле произойдет, Ронард… поговорит с Лордом Фреем… Лорд Фрей, поскольку у него нет ни чести ни лояльности, попытается получить более крупное предложение... как только он его не получит… Он попробует твой план... но... сюрприз… Ронард знал об этом все время и убьет всех Фреев, захватывая единственный прямой проход на север.»

«Он просто сопляк... мы…» Питер Бейлиш еще раз попытался отстоять свою идиотскую точку зрения, но моя пощёчина закрыла ему рот.

«Знаешь, почему я знаю, как все обернется?» Я спросил Петира Бейлиша, который покачал головой, опасаясь за свою жизнь: «Потому что именно так я бы и поступил, если бы был на его месте. Люди, кажется, недооценивают его... потому что он родом с севера, другие потому, что он молод, а некоторые потому, что он из маленького дома, но я не недооцениваю его, я недооценил его вначале... но он доказал, что я ошибался… и Мизинец… в отличие от многих… Я учусь на своих ошибках…»

«Я понимаю...» Петир Бейлиш снова попытался заговорить, но я уже устал от его назойливой компании.

«Не выпускайте его из замка… его судьба будет решена в ближайшее время... в зависимости от исхода его глупого плана... так что тебе стоит молиться… Петир Бейлиш...» сказал я, выходя из своей комнаты, оставив испуганного Мизинца позади, когда его потащили через весь замок.

[Роб Старк]

Отец оставил меня на время во главе дома, и через месяц я должен был выступить вместе с остальной армией, чтобы помочь им выиграть войну, но теперь… это было не самое шокирующее…

Джон… незаконнорожденный брат, которого я всегда считал своим братом, на самом деле был моим кузеном… Таргариен, это откровение совсем не помогло матери. Она считала, что это был способ Ронарда унизить ее еще больше, сделав ублюдка, которого она ненавидела, лордом, причем важным лордом.

В этот момент мамина болтовня была глупой, но я полагаю, что в какой-то степени понимаю ее чувства. Новость была ошеломляющей, но в отличие от нее мой разум не был полностью захвачен ее неуместной ненавистью к Ронарду.

«Значит, Джон… наш двоюродный брат…» Пробормотала Санса, все еще не веря своим ушам.

«Да,» кивнул я, погруженный в свои мысли.

«Ну… это имеет смысл, учитывая, что отец никак не мог изменить матери с другой женщиной,» добавила Санса, и она была права, мы никогда не понимали, как отец мог так поступить, и теперь … все наконец стало на свои места.

«Он все еще мой брат,» улыбнулась Арья.

«Да, в этом мы все согласны,» усмехнулся я.

В конце концов, кем бы ни был Джон, Арья была права, он был нашим братом, в его жилах текла драконья кровь, но он был волком до мозга костей, и он был частью нашей стаи. В одиночестве волк умрет, но стая выживет, и мы собирались пережить эту войну.

http://tl.rulate.ru/book/43608/1203689